

Символы победы на античных монетах

Мариуш МЕЛЬЧАРЕК

Профессор доктор исторических наук (г. Лодзь, Польша)

Если взглянуть на символику победы, представляющую на первом месте военные достижения, легко заметить, что большинство популярных в настоящее время символов имеет античные корни. Созданные в Древней Греции, преобразованные в античном Риме, они просуществовали до нашего времени. Использование символов победы в монетной иконографии имело, однако, особую историю.

Символы победы не появились на монетах одновременно с распространением идеи их чеканки. Вероятнее всего, первым на монеты попало изображение Ники, богини победы [1]. Возможно, несколько позже обратились к тропайону [2] – памятнику, который воздвигали на поле битвы из оружия побежденных врагов.

Ника [3], дочь титана Палласа и богини реки Стикс [4], первоначально была идеей, лишённой персонификации. Она сопровождала Афину-победительницу [5], которая пользовалась прозвищем «Ника». Ее олицетворение появилось на монетах, по-видимому, в конце VI в. до н. э., но и тогда Ника в образе крылатой богини лишь передавала идею, а не привязывала ту или иную победу к конкретному событию. Могла быть символом победы в спортивных соревнованиях [6]. Не случайно фигура Ники издавна размещалась на монетах Олимпии [7].

Представление о Нике как о символе идеи верно также для статеров – золотых монет Александра III Великого (336–323). Размещенное на них изображение Ники (рисунк 1) обозначало пожелание успехов [8]. Тем более что на монетах Александра Великого Афина держит стилис – знак

Рисунок 1

победы на море [9]. Для пропаганды побед Александра служили монеты со сценами битв (примеры можно увидеть на образцах монет, отчеканенных, вероятно, в Вавилоне, среди которых есть сцена борьбы с царем Индии Поросом [10]). Особым образом Ника-Виктория была «объединена» с личностью Александра Великого в III в. н. э. На золотых медальонах, датированных около 218–235 гг. н. э., найденных в Абукире в Египте и Тарсусе в Киликии, на аверсе представлен бюст Александра, а на реверсе – Виктория, пишущая на щите [11].

Со временем отношение к Нике как к символу победы изменилось [12]. На отчеканенных в 306 г. до н. э. монетах Деметрия Полиоркета (306–283) – после его победы на море над Птолемеем I (305/4–283/2) – изображена Ника, стоящая на носу корабля [13] (рисунк 2).

Рисунок 2

Отражение позиции Александра Великого широко распространяли диадохи – полководцы завоевателя и его преемники, таким образом старающиеся узаконить свою власть [14]. Селевк I Никатор (312–281), правящий Сирией, и повелитель Египта Птолемей I Сотер (305/4–283/2) использовали легенды об Александре III и его иконографию для пропаганды проводимой политики, в том числе для собственных побед. Они представляли Александра Великого со скальпом слона на голове, то есть изображали его как покорителя Азии, следовательно, покорителя мира.

На золотых монетах Птолемея I, чеканенных после победы над Деметрием Полиоркетом, показан нос корабля [15]. О популярности Ники, стоящей на носу судна, свидетельствует так называемая Ника Самофракийская [16] – скульптура, созданная после победы родосцев над Антиохом III (223–187). Еще дальше пошел Селевк I. На монетах, отчеканенных в Сузах, представлена голова Александра III в шлеме, изображенного как Дионис, на оборотной стороне Ника, венчающая тропайон (рисунки 3) [17]. Такое же изображение Ники при чеканке денег использовал Агатокл из Сиракуз (317–289); ученые предполагают, что это должно было символизировать победу над карфагенянами [18].

Рисунок 5

модификация способа представления Виктории. В Риме в курии Юлия была размещена золотая фигура Ники (скорее всего благодаря этому стала популярной фигурка Виктории, шагающая по шару) [22], а перед алтарем Виктории был поставлен щит, подаренный Сенатом, на котором размещалась декларация добродетелей Октавиана – *clipeus virtutis* [23]. Этот щит изображен на денариях Августа (рисунки 6). С того времени изображение Виктории вместе со щитом часто размещалось на монетах [24].

Рисунок 3

Пропагандистская политика диодохов привела к созданию и распространению символики победы. Хотя отдельно стоящие памятники (например, те, которые были созданы по требованию правителей Пергама, а также Птолемея III или IV, символизирующие их успехи в борьбе с галатами [19]) оставались важнейшим средством информации о победах правителей, монетная иконография гораздо шире сообщала о победах, распространяя образы победоносных царей. Монеты становились героическим символом государства.

Опыт эллинистического мира был перенят римлянами. Уже на денариях, чеканенных в эпоху республики, размещалось изображение Ники и тропайон (рисунки 4) [20]. Удачнее всего символику победы исполь-

Рисунок 6

Принципиальное изменение произошло во времена правления Траяна (98–117). В то время победа, триумф были распространенными символами Римской империи. Ключом к пониманию римской монетной символики победы стала колонна Траяна, установленная на форуме в Риме в 113 г. Колонну обвивает 200-метровый фриз, уложенный 23 витками, который символизирует победу над даками. Фриз представляет собой ряд картин, отражающих те или иные события, но отдельные фрагменты разделены изображением Виктории, записывающей историю войн. Этот мотив быстро стал одним из самых популярных на монетах периода правления Траяна (рисунки 6) и позднейших правителей.

Виктория приобрела широкую известность в монетной иконографии, поскольку широко распространилось мнение о том, что она, записывая историю, создает героическую традицию.

Во времена Феодосия II (408–450) образ Виктории приобрел христианский характер путем соединения изображения богини с крестом [25]. Как утверждал Ф. Грерсон, она стала символом надежды и вдохновения [26]. Следует отметить, что в западно-европейском монетном деле фигура Виктории исчезла с монет в конце VII в. [27]. Через несколько столетий ее заменило изображение ангела, являющегося «модифицированным» образом Виктории. Этот переход от Виктории к ангелу наступил в Византии [28].

зовал Октавиан Август (30 г. до н. э. – 14 г. н. э.), который в своей идеологии обращался, в числе прочих, и к личности Александра III. Октавиан Август ценил значение образа [21]. На его монетах Ника, вернее, уже Виктория, часто изображается как самостоятельно, так и «опекающей» Августа (рисунки 5). Во времена Августа также наступила существенная

Рисунок 4

В Риме тропайон не стал таким же популярным, как в Греции. Как и в случае с образом Ники, этот символ особым образом был использован во времена Октавиана Августа. Особенно стоит выделить камею Августа, на которой изображен тропайон.

На монетах тропайон, представляющий оружие поверженных врагов, особенно часто появлялся во времена Траяна (войны с даками, законченные постройкой *trophaeum Traiani* в Адамклиси), а также во времена Марка Аврелия (маркоманские войны – победы над германцами и сарматами) [29]. В последнем случае оружие побежденных противников было изображено на монетах схематически (рисунки 7), без внимания к деталям, изображенным на колонне Марка Аврелия.

Рисунок 7

Еще одна история, берущая начало в Древней Греции в классический период и развитая в эпоху эллинизма, – это конный памятник победителю.

В 394 г. до н. э. на афинском некрополе на Кермикосе был воздвигнут памятник Дексилеосу, гражданину афинского полиса, жителю Торикоса, который погиб в битве под Коринфом. Погибший воин изображен как всадник, а его противник, нанесший смертельный удар, как враг, лежащий под ногами коня. Посыл монумента расценили как аллегория воинского и гражданского героизма.

В последующем этот сюжет, созданный в конце IV в. до н. э., многократно повторялся. В эпоху эллинизма он стал образцом для возведения памятников. На исключительно плодородную почву данная

идея также попала в имперском Риме. Только место Дексилеоса занял император, а под копытами коня оказался поверженный варвар.

Время расцвета символа победы в виде памятника пришлось на период войн с даками, то есть правления Траяна, и маркоманских войн – правления императора Марка Аврелия (161–180). На монете Траяна (рисунки 8) ясно видно поверженного

Рисунок 8

варвара – фигуру дака. В случае Марка Аврелия интересна дискуссия по поводу конного памятника правителю, стоящего на Капитолии в Риме. Только благодаря тому, что скульптура считалась памятником Константину Великому (306–337), она сохранилась почти нетронутой. Почти, поскольку, вероятно, была удалена фигура варвара, которая находилась под копытами коня. В Древнем Риме даже во времена Галерия (293–311) о варварах не забывали (рисунки 9).

Рисунок 9

Источники:

1. Bellinger, A.R., Berlincourt, M.A. *Victoria as a Coin Type*. – New York, 1962 [American Numismatic Society, *Numismatic Notes and Monographs* 149].
2. Gansiniec, Z. *Geneza tropajonu*. – Warszawa – Wrocław, 1955.
3. LIMC VI.1 s.v. Nike, s. 850–904; LIMC VIII.1, s.v. Victoria, s. 237–269.
4. Hes. Th. 382. Kerényi, K. *Mitologia Greków*. – Warszawa, 2002. – S. 36.
5. Hes. Th. 384; zob. DH 1.33 u 61.2. Kerényi, K. o.c., s. 104.
6. Bellinger, A.R., Berlincourt, M.A., o.c., s. 1 i 3–4.
7. Seltman, Ch.T. *The Temple Coins of Olympia*, Cambridge 1921, ale por. z G.F. Hill, «Numismatic Chronicle» 1923, s. 359–361. C.M. Kraa.
8. Bellinger, A.R., Berlincourt, M.A., o.c., s. 21.
9. Kaiser, W.B. *Alexanders Goldmünzen*. «Schweizerische Numismatische Rundschau», 65, 1986, s. 41–42; Price, M. *The Coinage in the Name of Alexander the Great and Philip Arrhidaeus*. *A British Museum Catalogue*, I–II. – Zurich / London, 1991. – S. 30.
10. Price, M. *Circulation at Babylon in 323 B.C.*, (w:) Metcalf, W.E. (ed.), *Mnemata: Papers in Memory of Nancy M. Waggoner*. – New York, 1991. – S. 63–72; Holt, F. L. *Alexander the Great and the Mystery of the Elephant Medallions*. – Berkeley – Los Angeles – London, 2003; Dahmen, K. *The Legend of Alexander the Great on Greek and Roman Coins*. – Abingdon, 2007.
11. Dahmen, K. *The Legend of Alexander the Great on Greek and Roman Coins*. – London and New York, 2007. – S. 148–152; idem, *Alexander in Gold and Silver: Reassessing Third Century AD Medallions from Aboukir and Tarsos*. «American Journal of Numismatics», 20, 2008, s. 493–546, idem, *Medallions from Aboukir in the Calouste Gulbenkian Museum*. – Lissabon, 2013.

12. Walczak, E. *Symbolika militarnego zwycięstwa w antycznym mennictwie greckim*, (w:) Filipow, K., Kuklik, B. (eds.), *Pieniądz a propaganda. Wspólne dziedzictwo Europy*. – Białystok, 2015. – S. 18–33.
13. Newell, E.T. *The Coinages of Demetrios Poliorketes*. – London, 1927. – S. 14 i nn.; Mørkholm, O. *Early Hellenistic Coinage from the Accession of Alexander to the Peace of Apamea (336–188 B.C.)*. – Cambridge, 1991. – S. 77–78.
14. Sob.Mielczarek, M. Aleksander III Wielki (336–323) i początki portretu monetarnego władców hellenistycznych, «Prace i Materiały Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi», ser. num, 12, 2003, s. 5–14; Dahmen, K. *The Legend of Alexander the Great on Greek and Roman Coins*.
15. Bodzek, J. *Naval Supremacy Propaganda on the Coins of Ptolemy I*, (w:) Jucha, M.A., Dębowska-Ludwin J., Kołodziejczyk, P. (eds.), *Aegyptus est imago caeli. Studies Presented to Krzysztof M. Ciałowicz on His 60th Birthday*. – Kraków, 2014. – S. 281–289. Zob. też G. Hafner. Prora. «Schweizerische Numismatische Rundschau» 55, 1976, s. 17–34.
16. LIMC VI.1, s.v. Nike, s. 881–882 nr 382.
17. Houghton, A. *Notes on the Early Seleucid Victory Coinage of «Persepolis»*. «Schweizerische Numismatische Rundschau» 59, 1980, s. 5–14; Hoover, O.D., *The Identity of the Helmeted Head on the «Victory» Coinage of Susa*. «Schweizerische Numismatische Rundschau» 81, 2002, s. 51–63; Mielczarek, M. *Towards the Divinity. Once more on the coins of Seleucus I of the Nike Crowning a Trophy Type*, «Archeologia» 56, 2005, s. 53–56.
18. Rutter, N.K. *Greek Coinages of Southern Italy and Sicily*. – London, 1997. – S. 174.
19. Smith, R.R.R. *Hellenistic Sculpture*, London 2001, s. 99–104, 155–163; Jędraszek, S. *A Ptolemaic Monument to Victory over the Galatians*, «Gdańskie Studia Archeologiczne» 2, 2012, s. 235–246.
20. Crawford, M.H. *Roman Republican Coinage, I–II*. – Cambridge, 1974. – S. 138–139 nr 22.
21. Zanker, P. *August i potęga obrazów*. – Poznań, 1999.
22. Bellinger, A.R., Berlincourt, M.A., o.c., s. 53.
23. Dio. Cass. 51.22.1; Herod. 5.5.7, 7.11.3. Zanker, P., o.c., s. 97–98, 101.
24. Zanker, P., o.c., s. 101.
25. Brown, K.R. *Documents in Gold*. «The Metropolitan Museum of Art Bulletin» 28, 1970, n. 6, s. 234–235, 238.
26. Grierson, Ph. *Byzantine Coinage*. – Washington D.C., 1999. – S. 31.
27. Zob. też Grierson, Ph. *The Coins of Medieval Europe*. – London, 1991. – S. 2–3, 11–21.
28. Za najstarsze monetarne wyobrażenie anioła uważa się przedstawienie na solidzie Justyna I (518–527). Grierson, Ph. *Byzantine...*, s. 33. Zob. A. Krzyżanowska, *Motywy anioła w wyobrażeniach monet polskich XVII wieku*, «Wiadomości Numizmatyczne» 24, 1980, 2, s. 101–103.
29. Mielczarek, M. *Monety Marka Aureliusza z wyobrażeniem broni Sarmatów*, (e:) T. Grabarczyk, A. Kowalska-Pietrzak, T. Nowak (eds.), *In tempore belli et pacis. Ludzie-Miejsca-Przedmioty. Księga pamiątkowa dedykowana prof. dr. hab. Janowi Szymczakowi w 65-lecie urodzin i 40-lecie pracy naukowo-dydaktycznej*. – Warszawa, 2011. – S. 617–623.